

Глава 1931 – Как мне бросить вызов небесам?

Меч-Гора была чрезвычайно высокой. Небо над Горой было залито синим, и заполнено облаками, напоминая красивую картину.

Меч-Гора была к тому же очень холодной. На вершине круглый год шел снег. Но, как ни странно, там имелся и чистый незамерзающий источник. Из-за того, какой крутой была Меч-Гора, источник, в конце концов, становился водопадом, падая вниз, как ослепительный белый дракон, от вида которого у любого перехватило бы дух.

Линь Мин поднялся на Гору. С его культивированием он мог легко бы её пересечь, никого не потревожив. Однако он решил остановиться здесь.

Пройдя по чистому белому снегу, он почувствовал одинокое и холодное намерение меча. Необъяснимое ощущение охватило его тело.

Спустя более 100 лет, когда старые друзья встретились еще раз, хотя многое, возможно, и осталось прежними, люди, безусловно, изменятся.

На пути Линь Мина к пику боевых искусств Цзян Баюня нельзя было счесть удивительным соперником. По сравнению с теми, кто был любимцами небес, такими как Святой Сын и Шэн Мэй, он не был достоин и упоминания.

Но Линь Мин имел очень глубокое впечатление от Цзян Баюня. Это было связано с его дерзкой гордостью и его амбициями, которые, казалось, поднимались до облаков.

Но как жаль, что ограничение, наложенное его местом рождения, стало кандалами Цзян Баюня! Насколько бы высоко не воспаряло его сердце, он никогда не сможет вырваться на свободу!

Подумав об этом, Линь Мин почувствовал жалость к Цзян Баюню. Если бы он был родом из какой-то уважаемой великой семьи Царства Богов, тогда результат был бы совершенно иным. Однако судьба была несправедливой.

Линь Мин шагал взад-вперед по вершине. В течение следующих нескольких дней все больше людей собиралось на Меч-Горе.

Пришедшими были выдающиеся элиты со всего Района Южного Горизонта.

Они прибывали на нефритовых духовных кораблях, на радужных птицах или даже прилетали сами.

Линь Мин тихо наблюдал, как все это происходит. После того, как он привык видеть лучших Божественных Зверей Царства Богов, после того, как он привык видеть духовные корабли уровня сокровищ Императора, он понимал, что эти духовные лодки и духовные птицы могут казаться красивыми, но правда была в том, что они были совсем не такими ...

У мастеров смертного мира были радости смертного.

Вспоминая прошлое, времена Военного Собрания Седьмой Главной Долины, когда Му Цяньюй прибыла на Алой Птице, она потрясла и испугала бесчисленное количество людей.

На вершине Меч-Горы был пруд. Над этим прудом плыл тонкий слой тумана. Источник, который стекал по горе, выходил из этого пруда, и этот пруд не замерзал круглый год.

На вершине этого пруда были ледяные лотосы в полном расцвете. Там также на берегу были разбросаны десятки павильонов.

В этих павильонах проводилась праздничная вечеринка мастеров меча.

Что касается Линь Мина, как незванный гость, он стоял в одном из крупнейших павильонов, а также в павильоне, который был расположен на краю. Он стоял вместе с учениками великих деятелей Региона Южного Горизонта.

«М-м? Это ты?»

Стоящая не слишком далеко от Линь Мина 18-19-летняя девушка была ошеломлена. Она была девушкой из той пары, которую Линь Мин видел всего несколько дней назад.

Ее Старший Брат был в этом же павильоне, и он также был удивлен, увидев Линь Мина.

У Меч-Горы не было никаких стражей. А все потому, что она была покрыта намерением меча, и простой человек не смог бы на неё подняться.

«Эй, друг, как ты сюда попал?»

Молодой человек посмотрел на холодную маску Линь Мина и остался немного ошарашенным.

Когда он увидел Линь Мина у подножия горы, он подумал, что Линь Мин был чем-то вроде чудака или даже дурачка. Но он никогда не подумал бы, что этот дурак окажется на встрече, прежде чем они сами.

Однако Линь Мин, похоже, не услышал этого вопроса. Он смотрел в центр холодного пруда,

ожидая чаепития мастеров меча.

Молодому мужчине и женщине показалось, что они наступили на гвоздь, как будто они были пристыжены.

«Этот человек должно быть глухой ...»

Молодая женщина была раздражена, ее маленькая грудь поднималась вверх и опускалась вниз. По правде говоря, она знала, что Линь Мин не был глухим, потому что, когда она позвала его с горы, он повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Она просто пыталась помочь ему, и не ожидала, что он не станет обращать на их слова внимания.

Как будто он был равнодушным ко всему, что окружало его.

«Все в порядке, Младшая Сестра, ты можешь и говорить больше. Кажется, ты забыла поучения Мастера ...» прошептал юноша упрек. Молодая женщина поджала губы и больше не говорила.

В это время, наконец, началось чаепитие.

Эта часть с чаепитием не была чем-то вроде турнира по боевым искусствам, чтобы увидеть, кто был сильнее, но была скорее возможностью для разных мастеров меча Региона Южного Горизонта собраться вместе, чтобы сравнить навыки и узнать о сильных и слабых сторонах друг друга. Все это нужно было, чтобы лучше понять, что означало искусство меча.

Таким образом, когда люди атаковали, это делалось не для достижения победы, а чтобы продемонстрировать свои необычные приемы и от души, радостно продемонстрировать своё искусство меча.

В глазах Линь Мина фехтование этих людей стоило не многого.

И так было до тех пор, пока ... Цзян Баюнь не вышел на сцену.

В этот день Цзян Баюнь был облачен в синюю одежду. Его брови были похожи на два меча, летящих под углом к его вискам. Его глаза были глубокими и темными, как сверкающие драгоценные камни.

А на спине Цзян Баюня были ножны меча. Ножны были выкованы из металла, и казались простыми и невзрачными.

Две рукоятки меча виднелись торчащими из этих ножен; один меч был синий, другой был черный.

Все было так же, как и во времена Военного Собрания Седьмой Главной Долины.

Цзян Баюнь владел двумя мечами. Дело было не в том, что оба меча использовались одновременно, а в том, что два разных меча соответствовали различным ходам.

Он был все тем же, что и раньше.

И противником Цзян Баюня был старый друг Линь Мина - Цзян Ланьцзянь!

На Военном Собрании Седьмой Главной Долины Цзян Ланьцзянь произвел невероятно сильное впечатление на Линь Мина. Фактически, был даже период времени, когда Линь Мину нужно было скрыть свое истинное имя и он назвал себя Линь Ланьцзянем.

Таким образом, после стольких лет Цзян Баюнь и Цзян Ланьцзянь считали друг друга соперниками. Как братья, и соперники, которые понимали друг друга на самом базовом уровне, естественно, они быстро прогрессировали.

Цзян Ланьцзянь, спустя более чем 100 лет, был больше похож на Цзян Баюня, чем в прошлом. Цзян Ланьцзянь выглядел не старше 30 лет, и он также был облачен в синюю одежду. Хотя его лицо было не таким резким и очерченным, как лицо Цзян Баюня, важным моментом здесь было то, что острота пряталась в его сердце. Просто взглянув на него, можно было подумать, что он был каким-то мечом в ранге сокровища, спрятанным в коробке.

На лице Цзяна Ланьцзяня играла яркая улыбка, когда он сказал Цзян Баюню: «Брат Баюнь, прошло уже три года с тех пор, как мы сражались в последний раз! Сколькими ходами мы обменивались в прошлый раз?»

«83 ходами!» ответил Цзян Баюнь.

«Хорошо! Тогда сегодня моя цель - больше сотни!»

Цзян Ланьцзянь был слабее Цзян Баюня. Но в Регионе Южного Горизонта любого, кто сможет выдержать против Цзян Баюня сто шагов можно было считать чудом.

«Мастер, у вас получится!»

Стоящая рядом с Линь Мином 18-летняя девушка, которая вступила в конфликт с ним, начала взволнованно хлопать, и ее глаза засияли. Она была явно рада видеть, как ее мастер сражается. По-видимому, молодая пара, с которой Линь Мин столкнулся, были учениками

Цзяна Ланьцзяня.

Линь Мин не сильно заботился об этом. Вместо этого он спокойно смотрел на поединок Цзян Баюня и Цзян Ланьцзяня.

Цзян Баюнь и Цзян Ланьцзянь оба культивировали собственные намерения меча. Какое-то время в пространстве пересекались несравненно блестящие лучи света.

Их намерения мечей даже заставили мечи некоторых более слабых мастером громко зазвенеть. Когда этот перезвон объединился воедино, он стал похож на рев дракона, шокирующий ум.

Ученики низкого уровня никогда раньше не видели такую грандиозную сцену!

Все они начали волноваться.

«Какая сила! Они действительно заслуживают того, чтобы их называли Облачным Мечом Бессмертным и Синим Мечом Бессмертным! Я боюсь, что мой меч скоро вылетит из ножен!»

«Это два величайших и необычайных бессмертных меча Региона Южного Горизонта. Вообще говоря, нет другого мастера меча, который может бороться с ними. Перед началом битвы мечи их врагов уже тянутся к ним! Более того, я слышал, что ... они оба когда-то были учениками одной и той же секты!»

«Вот так! Они пришли из одной и той же секты. Это была лишь небольшая и весьма простая секта, называемая Седьмой Главной Долиной, но на самом деле она породила так много необычных людей. Это просто невероятно».

Седьмая Главная Долина была сектой лишь третьего класса. Даже в крошечной стране, такой, как Регион Южного Горизонта, она не привлекла внимания. Стоит упомянуть, что Регион Южного Горизонта Южного Моря Демонического Континента был сектой пятого класса.

Даже Остров Божественного Феникса был в бесчисленной количество раз сильнее, чем Седьмая Главная Долина. Для Цзяна Ланьцзяня и Цзян Баюнь достижения этого уровня было непременной задачей.

«Эй! Не пытайтесь недооценивать Седьмую Главную Долину. Возможно, вы не знаете, но эта секта однажды породила легендарного персонажа. Он - тот, кто исходит из той же секты, что и эти двое. В прошлом, во время Военного Собрания Седьмой Главной Долины, этот человек занимал место даже над Облачным Мечом Бессмертным и Синим Мечом Бессмертным, и он стал чемпионом Встречи. После этого он отправился в четыре Божественных Королевства и вызвал гигантский шторм. Затем его боевые искусства разрушили пустоту, и он поднялся к звездам. Говорят, что его достижения превосходят даже те, что были у Императора Шакья

3000 лет назад!»

«Ты говоришь о Линь Мине, Мудреце Лине! Как может кто-нибудь из Региона Южного Горизонта не знать его легенды? Но он слишком силен, и многие считают его слишком далеким от реального существа. Он слишком мифическое существо, поэтому людям трудно поверить, что такой человек пришел из Региона Южного Горизонта».

«Седьмая Главная Долина должны держать бушующий огонь, когда её люди молятся на могилах своих предков. Но опять же, в период, когда появляется могучий талант, он часто может стимулировать подъем общей силы секты к новым высотам. Когда такой человек появляется, все остальные гении преследуют его вместе, и только тогда может установиться эпоха, когда герои выходят из рядов людей. Если принять это во внимание, то, возможно, можно сказать, что текущие достижения Облачного Меча Бессмертного и Синего Меча Бессмертного связаны с влиянием Линь Мина!»

Линь Мин, и в Регионе Южного Горизонта, и в четырех Божественных Королевствах, был легендарным персонажем.

Однако, когда эти дискуссии достигли ушей самого Линь Мина, он казался безразличным.

Под его ледяной маской его зрачки были как бездонные колодцы, как будто он вообще ничего не слышал.

«Эй! Кстати, о мудреце Лине, я многое о нем! Мой Мастер когда-то лично рассказал мне о делах Мудреца Линя!»

Когда все стали говорить о Линь Мине, 18-летняя девочка, которая столкнулась с Линь Мином у подножия горы, тоже с нетерпением присоединилась к разговорам.

Ее Мастер был ее гордостью. Опыт ее Мастера также был ее гордостью.

Когда ей встретился такой прекрасный случай, чтобы похвастаться, как она могла упустить его?

«Ах да, Фея Цзян, разве ты не прямая ученица Синего Меча Бессмертного? Поторопись и расскажи нам, что ты знаешь!»

Кто-то нетерпеливо сказал.

И этот вопрос заставил «Фею Цзян» стать ещё более игривой и взволнованной в ее движениях. Её Старший Брат покачал головой, все это казалось немного смешным и немного смущающим. Он подумал про себя: «Тебе уже 18 лет, и все же ты ведешь себя, как ребенок...»

Молодая девушка сияла от радости. Она успешно привлекла взгляды всех молодых учеников. Когда Линь Мин блуждал по Региону Южного Горизонта, еще не родились и деды большинства присутствующих здесь людей.

Истории, которые они слышали до сих пор, имели разные версии, поэтому они не смогли прийти к консенсусу. Теперь, когда перед ними был кто-то, говоривший от лица тесно связанного с теми событиями лица, от имени кого-то, кто был непосредственно присутствующим и вовлеченным в события прошлого, они, конечно, послушали бы с удовольствием.

Но и это не интересовало Линь Мина. Его сердце было неподвижным и мертвым прудом. Он чувствовал, что в этом мире не может быть ничего, что могло бы его тронуть.

Но, хоть сердце Линь Мина и было мертво, непреднамеренные слова девушки заставили его сердце, что так долго молчало, почувствовать слабый намек на движение ...

«... Возможно, вы и не знаете, но в прошлом мой Мастер восхищался Мудрецом Линем больше всего на свете! И он восхищался не его талантом, а его боевым духом!

Возможно, вы слышали слухи о том, что Мудрец Линь был Принцем Божественного Королевства Девяти Печей, который прибыл в Регион Южного Горизонта, чтобы получить опыт и закалить себя в приключениях. Но, все это на самом деле ерунда! Мой Мастер точно знает, что Мудрец Линь на самом деле был ребенком смертной семьи, самой простой и скромной смертной семьи. В молодости, Мудрец Линь просто не мог заниматься боевыми искусствами, и даже испытал серьезную неудачу. Путь боевых искусств ухабистый и непрост, но Мудрец Линь продолжал идти по нему, шаг за шагом.

То, что больше всего восхищало моего Мастера в Мудреце Лине, так это его бессмертный дух и настойчивость. Целью Мудреца Линя был пик боевых искусств, и мой Мастер сказал, что, возможно, Мудрец Линь - это человек, самый близкий к пику боевых искусств!»

Слова девушки заставляли молодых учеников ахнуть.

«Пик боевых искусств? Это так потрясающе!»

«Интересно, что такое пик боевых искусств? Я тоже хочу начать искать его!»

Все с энтузиазмом обсуждали эти рассказы. И когда эти слова донеслись до ушей Линь Мина, его сердце начало наполняться эмоциями!

Пик боевых искусств?

Эти слова были так легко произнесены. Но только те, кто вышел на этот путь сами, знали,

насколько эфемерной была цель, сколько страшных испытаний и бедствий нужно было испытать, чтобы двигаться к ней!

В этом мире было так много богоподобных людей. Скольких они предали, насколько велика цена, которую они заплатили?

Новорожденный теленок не боялся тигра. Тем не менее, чем больше опыта он получал, тем слабее становился боевой дух юности, это непостижимое и непоколебимое сердце, которое осмеливалось бросить вызов небесам.

Неужели он... стал старым?

Линь Мин вспомнил время, когда он пытался прорваться на этап Разрушения Жизни в прошлом и сказал себе:

«Если небеса хотят уничтожить меня, я разрушу небеса. Если бог смерти хочет забрать меня, то я уничтожу бога смерти!»

Он того времени, насколько он был героическим и смелым? Но сейчас...

Он глубоко вздохнул. Бесконечная скорбь, смешанная с перипетиями времени пробежала в его глазах.

На холодном пруду бой Цзян Ланьцзяня и Цзян Баюня достиг самого блестящего зенита. Они танцевали в воздухе, их ноги оставляли только легкую рябь, когда они касались лотосов пруда, не вызывая ни единого всплеска воды.

Энергия меча пронзила воздух, но ни один ледяной лотос не был поврежден ...

Они не были сильными, но благодаря их намерениям меча Линь Мин мог глубоко почувствовать то, что он когда-то сам искал - непоколебимый боевой дух ...

Необъяснимое нежелание внезапно зашевелилось в его сердце. Он стиснул зубы и снова попытался еще сильнее стимулировать слабые огни своей души. Он хотел использовать энергию своего внутреннего мира, он хотел воздействовать на пределы своего культивирования, он хотел открыть Магический Куб ...

Однако огонь его души, и огни его жизни были слишком слабыми.

Для такого огромного количества энергии необходима сила души. Его внутренний мир оставался спокойным, как и прежде.

И Магический Куб не ответил ему...

Когда Линь Мин оказался в области Божественного Лорда, только тогда он смог медленно познать способность использовать Куб. Более того, он не мог этого делать, когда захочет.

Но теперь, по сравнению с тем временем, когда он был Божественным Лордом, теперь его сила души была никчемной.

Он был похож на муравья, пытающегося встряхнуть дерево: все это было совершенно бессмысленно.

Более того, из-за того, что Линь Мин испытывал наибольшее отчаяние, даже если бы он смог стимулировать Куб, он не смог бы полагаться на него, чтобы восстановить свою исходную силу души.

Хотя Куб был божественным инструментом души, его способности заключались в уничтожении души и стирании меток духа. Но для восстановления души он, вряд ли подойдет.

Потеряв свой источник силы души, потеряв огонь своей жизни, он все равно, что потерял источник жизни.

Каким бы сильным не был божественный инструмент, он все еще не мог вернуть старого и увядающего Старика Трех Жизней на пик юности.

Это нарушило бы самые фундаментальные правила мира.

Разочарование снова накрыло Линь Мина.

Бороться, преодолевать потерю с одной мыслью. Хотя это была простая мысль, сколько людей могло пересечь этот мост? Часто в этом мире было много чего-то, с чем нельзя было справиться. И так было не потому, что никто не хотел, а потому, что просто не мог ...

Он глубоко вздохнул. «Я ... не хочу терять свой боевой дух. Но если у меня и будет боевой дух ... ну и что с того? Я потерял все. Как я могу ... бросить вызов небесам?»